

одного изъ богомудрыхъ отцовъ: «Каѳедра Епископская завидная, но и опасная высота» (Гр. Бог. 4. 39); душа моя потрясается великимъ смущеніемъ и страхомъ, и изъ груди моей, при живомъ сознаніи собственныхъ моихъ немощей, невольно готовъ вырваться вопль: Господи, возврати меня въ мой тихій кровъ. Но почему же я не уклонился отъ этого высокаго служенія, а дерзновенно сказалъ «пріемлю». Такое дерзновеніе всѣлиетъ въ меня увѣренность въ томъ, что въ повелѣніи Верховной Власти и избраніи Святѣйшаго Синода выразилась воля Божія. Вѣрю, твердо вѣрю, что въ этотъ единственный день и часъ моей жизни вашими священными руками Самъ Христосъ подаетъ мнѣ жребій пастырскаго служенія, ибо никтоже самъ собою пріемлетъ честь, но — токмо званный отъ Бога (Евр. 5. 4). А посему наклоняю рамена свои для принятія и пошеія обязанностей великаго и отвѣтственнаго служенія спасенію людей. Да будетъ воля Господня, благая, угодная и совершенная (Римл. 12. 2). А васъ, святители Божіи, усерднѣйше и смиреннѣйше прошу вознестъ о мнѣ грѣшномъ и недостойномъ молитвы Всеблагому Господу, да поможетъ онъ мнѣ, по своей неизрѣченной милости, воспринять въ чистотѣ, хранить и ревностно возгрѣвать благодатный даръ, подаваемый въ хиротоніи, благоплодно служить дѣлу спасенія людей на пивѣ Его“.

24 февраля происходила хиротонія архимандрита Иннокентія во Епископа въ Большомъ Успенскомъ соборѣ, которую совершали высокопреосвященнѣйшіи Митрополитъ Владиміръ въ соучастіи Епископа рязанскаго Никодима и Епископовъ Трифона, Анастасія, Іоанна и Григорія, причемъ митрополитомъ Владиміромъ при врученіи жезла Епископу Иннокентію была сказана рѣчь. —

Памяти молодого пастыря.

(Священника сл. Рахинки Константина Горбачева).

Торжественный звонъ къ литургіи на праздникъ Успенія Божіей Матери сего года въ Введенской церкви слободы Рахинки вдругъ былъ прерванъ, по случаю внезапной болѣзни служащаго священника о. Константина Горбачева, а чрезъ часъ съ небольшимъ 12 печальныхъ ударовъ большого колокола возвѣстили населенію объ его кончинѣ.

Смерть о. Константина постигла при трагическихъ обстоятельствахъ. Покойный молодой вдовецъ съ женой прожилъ только четыре года, а затѣмъ два года мечталъ ѣхать дальше учиться. Послѣ долгихъ мученій, хлопотъ и затрудненій, наконецъ, въ концѣ іюля сего года онъ былъ извѣщенъ Директоромъ института восточныхъ языковъ въ гор. Владивостокѣ, что можетъ быть принятымъ въ число студентовъ въ сущемъ его санѣ, если средній выводъ балловъ въ аттестатѣ у него не менѣе $3\frac{1}{2}$. Выѣхавъ въ Астрахань въ началѣ августа хлопотать о выдачѣ документовъ, онъ 9-го августа получалъ изъ Ялты отъ Его Высокопреосвященства милостивую телеграмму съ разрѣшеніемъ и благословеніемъ. Затѣмъ получивъ въ Консисторіи всѣ нужные документы, 11-го августа вернулся домой здоровый и жизнерадостный, и началъ распродавать свое имущество. 14-го дѣлалъ прощальные визиты всѣмъ своимъ близкимъ знакомымъ, отслужилъ вечеромъ всенощную. 15-го утромъ прихожане видѣли, какъ о. Константинъ проходилъ черезъ толпу на Базарной площади служить послѣднюю литургію, за которой готовился сказать своей паствѣ прощальное слово. Въ домѣ же у него все было приготовлено къ отъѣзду и къ служенію напутственнаго молебна послѣ литургіи; сказано было извозчику, чтобы къ 12 ч. дня подѣхалъ къ дому отвезти батюшку на пристань въ Дубовку, гдѣ онъ долженъ встрѣтиться съ своимъ товарищемъ—молодымъ, повѣчавшимся сегодня въ Царицынѣ и ѣхать съ нимъ на Дальній Востокъ учиться. И вотъ что случилось. О. Константинъ пришелъ въ храмъ, вошелъ въ алтарь, приложился къ св. Престолу и хотѣлъ начать службу, но почувствовалъ себя нехорошо, присѣлъ на стулъ. «Какъ мнѣ нехорошо вотъ здѣсь», сказалъ онъ о. діакону, указывая на грудь. Вы вотъ что, о. діаконъ: скажите пусть позвонятъ, а я схожу на минуточку къ доктору. Онъ можетъ быть поможетъ мнѣ, тогда отслужимъ обѣдню, а если нельзя, то хоть чаю. «Вѣдь сегодня—такой большой праздникъ!»—И онъ вышелъ. Проходя черезъ площадь, съ нимъ сдѣлалось дурно и онъ упалъ. Его подняли прихожане, привели подъ руки въ домъ и послали за докторомъ. Черезъ полчаса больной пришелъ въ себя и спросилъ доктора: «можно ли ему отслужить обѣдню?» Докторъ не позволялъ даже вставать и ушелъ. Домашніе, объясняя болѣзнь обыкновеннымъ обморкомъ, влѣдетвіе переживающихъ имъ душевныхъ волненій вообще, а въ послѣдніе дни въ особенности, начали его успокаивать, развлекать и даже

шутить. Вскорѣ ему стало опять нехорошо и накрылъ глубокой обморокъ. Окружающіе родные уже не на шутку перепугались и опять послали за докторомъ. „Мнѣ плохо, доживу ли я до вечера“, сказалъ онъ доктору. Затѣмъ потребовалъ бумаги и хотѣлъ написать духовное завѣщаніе, но родные уговорили его не дѣлать этого, такъ какъ окончательно убѣтъ и безъ того глубоко скорбѣвшую старушку мать. Дали ему кофе, но съ нимъ сдѣлалась болѣзненная рвота, а затѣмъ предсмертный вздохъ и послѣднее, едва внятное, недоговоренное «прос...» Прибывшій изъ другого прихода священникъ засталъ его безсознательнымъ и не могъ напутствовать Св. Таинъ. Скончался о. Константинъ въ 9 ч. утра. По опредѣленію врача, болѣзнь его — параличъ сердца.

Покойный — уроженецъ Самарской губ., сынъ діакона, родился 27 февраля 1881 г. Въ 1902 г. окончилъ курсъ Астрахан. Духовной Семинавіи по второму разряду. Два года прослужилъ учителемъ школы при Астраханскомъ Іоанновскомъ монастырѣ, а въ 1904 г. перешелъ учителемъ Солодниковской второкл. школы, гдѣ пробылъ одинъ годъ. 6-го ноября 1905 г. рукоположенъ во діакона, а 8-го ноября 1905 г. — во священника, съ опредѣленіемъ на штатное свящ. мѣсто при Введенской ц. сл. Рахинки. 1910 г. Марта 29-го награжденъ набедренникомъ. Въ семействѣ у него: дочь Алевтина 4-хъ лѣтъ и мать — 58 л.

Погребеніе о. Константина Горбачева совершено было на другой день, въ виду жаркой погоды, 16-го августа въ 3 ч. пополудни. По звону въ большой колоколъ, черезъ полчаса, дворъ, улица и площадь были полны народа. Ясно было, что о. Константинъ — уважаемый пастырь, и каждый спѣшилъ проститься съ нимъ. Приѣхали крестьяне даже изъ сосѣднихъ селъ, гдѣ также популяренъ былъ онъ. Духовенство сосѣднее не замедлило воздать собрату послѣдній долгъ. Прибыли изъ с. Ново-Никольскаго священники: о. К. Гранитовъ и о. І. Соколовъ, изъ с. В. Погромнаго священники: о. І. Ильинскій и о. М. Трехсвятскій, изъ с. Ср. Погромнаго священникъ о. А. Михайловъ съ діакономъ Евг. Смирновымъ, изъ Михаило-Арх. ц. сл. Рахинки свящ. о. В. Николаевъ съ діакономъ Н. Семченковымъ. Мѣстная интеллигенція, во главѣ съ Земскимъ Начальникомъ, учителя изъ сосѣднихъ селъ не забыли почтить усопшаго своимъ присутствіемъ. Отъ учительницъ былъ возложенъ на гробъ роскошный вѣнокъ изъ живыхъ цвѣтовъ. Огромный Введенскій храмъ былъ переполненъ народомъ, чему отчасти способствовало празд-

ничное время. Торжественно отправленъ былъ чинъ отпѣванія, во главѣ священника о. Александра Михайлова, которымъ, предварительно сего, сказано приличествующее случаю слово. Стройное, умиленное пѣніе хора, организованнаго о. Горбачевымъ, подъ управленіемъ псаломщ. Филимонова, плачь сестеръ и матери покойнаго, безсознательный, дѣтскій лепетъ малютки-сироты и масса собравшагося народа, при красотѣ и величіи храма, все это производило трогательное до слезъ впечатлѣніе. Предъ прощаніемъ съ почившимъ, священникомъ о. В. Николаевымъ громкимъ голосомъ, отчетливо и съ чувствомъ, прочитана была съ амвона прощальная рѣчь о. Константина Горбачева, вызвавшая немало слезъ у многихъ слушателей, даже мужчинъ. Рѣчь эту приводимъ здѣсь полностью.

„Пути Божіи неисповѣдимы! Всѣ мы на землѣ живемъ, какъ странники, пришельцы. Не знаемъ, что съ нами будетъ завтра или даже сегодня къ вечеру. Не ожидалъ никакъ и я, православные, что Богъ мнѣ пошлетъ такую несчастную для меня судьбу, какъ смерть моей матушки. Некрасна стала моя жизнь! Во время двухлѣтняго моего вдовства я окончательно убѣдился, что жизнь вдовца-священника, это—море пространное и великое для всякихъ случайностей, для грѣха и для несчастія. Посмотрѣлъ я на жизнь другихъ несчастныхъ вдовцовъ-священниковъ и, нечего грѣха таить, вижу мало кто сохранилъ себя. Такъ трудно и почти невозможно быть на высотѣ своего положенія вдовцу! Въ нашемъ положеніи и безъ вины будешь виноватъ! Потому каждый посторонній человѣкъ считаетъ нужнымъ слѣдить особенно внимательно за жизнію духовныхъ вдовцовъ, каждый другъ и не другъ считаетъ себя въ полномъ правѣ пошутить и пошутить очень неосторожно надъ вдовимъ положеніемъ, нисколько не заботясь о томъ, какою болью отзываются эти шутки въ нашемъ сердцѣ, какая тяжелая скорбь упадетъ въ душу послѣ такихъ шутливыхъ разговоровъ. Конечно, на такія шутки надо всегда отвѣчать тоже шутками, но, братіе: хорошо отшутиться одному, другому; а если шутниковъ находится очень много? Вѣдь сердце не вынесетъ всѣхъ насмѣшекъ! И вотъ никто посторонній не видитъ тѣхъ горькихъ слезъ, какія несчастный вдовецъ проливаетъ отъ горькой обиды въ ночное время, когда въ глубокой тоскѣ ломаетъ свои руки, хочетъ найти выходъ изъ своего положенія и не находитъ; хочетъ защитить себя отъ всякихъ оскорбленій и никакъ не можетъ потому, что

отъ каждаго на вѣтеръ брошеннаго слова себя не защитишь. И представьте себѣ, что человекѣтъ совсѣмъ невинный, а вы его оскорбляете, вы накидываете на него тѣнь сквернаго подозрѣнія. Какъ переносить это человекѣтъ?! Рѣдко у кого вдовца-священника бываетъ такъ счастливо, какъ у меня; я сейчасъ окруженъ своей родней, и я чувствую себя довольно сносно; но, вѣдь, моя родня всегда со мной не будетъ: мать—старушка готовится къ иной жизни, сестры всегда могутъ уѣхать и я со своей дочкой останусь одинъ. И тогда ужъ совсѣмъ мнѣ не будетъ ни свѣта, ни радости!.. Въ домѣ и въ моемъ хозяйствѣ будутъ хозяйничать чужіе люди, придется довѣряться первому встрѣчному человекѣтъ. Богъ знаетъ, какія лица будутъ попадаться ко мнѣ!.. Отъ такого положенія, говорю, нужно ожидать всякихъ бѣдствій!.. И вотъ я хочу удалиться отъ такого зла; думаю, что этимъ я сотворю благо! Хочу ѣхать искать новой иной жизни! Остаюсь я такимъ же священникомъ, но только я буду находиться въ иной обстановкѣ!..

Хочу поговорить о своей службѣ въ Рахинкѣ. Когда я поступилъ сюда въ Рахинку, то я молилъ Бога объ одномъ, чтобы Богъ помогъ мнѣ жить со всѣми моими прихожанами въ полномъ мирѣ, согласіи и любви. И думается мнѣ, что этимъ меня Богъ благословилъ. Со стороны васъ всѣхъ, православные, я всегда встрѣчалъ особенно дружественное и ласковое отношеніе къ себѣ, и это было не сирота. Думается мнѣ, что мое пламенное желаніе жить со всѣми вами въ мирѣ, дѣйствительно, исполнилось, такъ какъ я прилагалъ всѣ усилія къ тому, чтобы какъ нибудь не оскорбить кого изъ васъ, не обидѣть какимъ нибудь брошеннымъ нечаянно словомъ. И за такое ваше хорошее отношеніе ко мнѣ я вамъ говорю большое спасибо; это для меня было большой поддержкой въ моей печальной жизни! Но вотъ за шесть лѣтъ моей службы я убѣдился, что ничего не исполнилъ, что думалъ было сдѣлать. Когда я поступалъ на мѣсто, я думалъ работать, думалъ кое-что сдѣлать для своихъ пасомыхъ и для прихода, и вотъ теперь съ грустью приходится сказать, что изъ своихъ замысловъ я ничего не исполнилъ, ничего не сдѣлалъ для прихода. Какая тому причина? Первая причина, конечно, это мое неумѣніе взяться за дѣло! Но были и другія причины, препятствующія всѣмъ моимъ благимъ начинаніямъ; объ этихъ причинахъ говорить сейчасъ не приходится. — Оставляю ладно начатое мною дѣло, — это хоръ. Но и это дѣло я не довелъ, не сумѣлъ довести до

конца! А хоръ вы, навѣрное, и сами теперь понимаете, для вашего храма необходимъ. Ну, Богъ дастъ, теперь это дѣло лучше пойдетъ. Уѣзжаю сейчасъ я очень далеко на Дальній Востокъ! Но долго еще я не забуду Рахинки. Долго еще мои мысли будутъ направляться сюда потому, что я здѣсь пользовался вашимъ благорасположеніемъ, а теперь Рахинка стала для меня роднымъ мѣстомъ, ибо здѣсь покоится въ могилѣ моя матушка; въ этихъ же мѣстахъ оставляю мою милую дочь-сиротку. И не знай, приведетъ ли Богъ, когда снова пріѣхать сюда и повидаться со своими родными и знакомыми. А теперь прошу васъ, мои дорогіе: можетъ быть, кого я чѣмъ либо и обидѣлъ, помимо моей воли, то прошу меня простить, не поминать лихомъ. Я обиды ни на кого не имѣю. Помолитесь объ мнѣ Господу Богу, чтобы Господь помогъ мнѣ въ моемъ дѣлѣ, послалъ бы мнѣ силу и крѣпость, облегчилъ бы мое тяжелое положеніе“. Аминь.

Въ газетѣ «Астраханскій Вѣстникъ» въ № 6460 за нынѣшній годъ находимъ такія строки: „О. Константинъ (Горбачевъ) въ свободѣ относился къ своимъ прихожанамъ, какъ добрый отецъ и шелъ на ихъ нужды по первому зову. Со своими сослуживцами и мельшей братіей, жилъ какъ хорошій товарищъ, въ окружающей его свѣтской средѣ считался за человѣка читающаго и слѣдящаго за литературой. Учительская среда была его сфера. Много вращался онъ въ учительской средѣ, чему способствовало родство. Онъ имѣлъ двухъ зятьевъ-учителей, за которыхъ выдалъ на собственные средства своихъ сестеръ. Благодаря этому, а также и сердечной отзывчивости, домъ его былъ для молодежи, особенно въ канікулярное время, взвѣзжей квартирой. О. Горбачевъ не безызвѣстенъ былъ и Астраханской публикѣ. Обучаясь въ музыкальномъ училищѣ, онъ часто выступалъ въ концертахъ, какъ солистъ на скрипкѣ и доставлялъ эстетическое удовольствіе слушателямъ. Въ семинаріи—и говорить нечего, что его игрой были все очарованы“.

Къ этому считаю нужнымъ добавить, что о. Константинъ Горбачевъ былъ большой знатокъ и любитель пѣнія, и его трудами при Рахинскомъ Введенскомъ храмѣ устроенъ правильный хоръ. Заботами и стараніями о. Константина открыта въ 1909 г. на далекомъ заброшенномъ Спасовомъ хуторѣ школа грамоты.

По отношенію къ собратьямъ-сосѣдамъ, это былъ—жизнерадостный,

веселый, пріятный собесѣдникъ, безхитростный другъ и незамѣнимый товарищъ!..

Миръ праху твоему, дорогой собратъ! Да упокоить Господь душу его въ селеніяхъ праведныхъ!

С. А. М.

С. Заплавное Царевского уѣзда.

(Встрѣча иконы Святителя Іоасафа Бѣлгородскаго, жителями села Заплавнаго Царевского уѣзда).

8 сентября, въ день Рождества Пресвятыя Богородицы, наши заплавинскіе поселяне встрѣчали икону Святителя Іоасафа, привезенную изъ Бѣлграда, по иниціативѣ священника о. Іоанна Воронцова, при содѣйствіи мѣстныхъ прихожанъ, а въ особенности крестьянъ Имаріона Юдина, Тараса Гирина и Егора Бурьянова, лицъ твердо вѣрящихъ въ промыслъ Божій о церкви православной и свято чтущихъ св. угодниковъ Божіихъ. Событіе это настолько возбудило религіозный духъ прихожанъ, что они тысячной толпой устремились на встрѣчу иконъ и съ самаго утра безостановочно двигались по дорогѣ къ селу Средне-Ахтубинскому, гдѣ она ночь подъ 8 сентября оставалась въ Св.-Троицкой церкви, а 8 сентября, по окончаніи литургіи, наше мѣстное духовенство, при церковномъ звонѣ, пошло съ крестнымъ ходомъ вереть за 10-ть отъ села на встрѣчу иконъ.

Умишительна была минута, когда вмѣстѣ сошлись два крестныхъ хода и въ первый разъ запыли: „величаемъ ты, Святителю отче Іоасафе и чтимъ святую память твою“... Какая теплота и чувство радости, до пролитія слезъ, излились изъ души присутствующаго народа, такъ и сказать не умѣю! И въ слѣдъ за симъ, торжественная процессія двинулась обратно по дорогѣ къ Заплавному, слѣдуя тихо при стройномъ оглашеніи поля ивнѣемъ хора голосовъ церковныхъ молитвъ. И войдя, при церковномъ трезвонѣ, въ самое село или такъ называемый городокъ, гдѣ народу прибавилось еще больше, остановясь со святынею передъ часовнею Императора Александра II-го, священники отпраздновали еще краткое молебствіе и икону Святителя, этого новаго молитвенника и заступника Русской земли, внесли во храмъ Пресвятой Богородицы и, во-